

Услышав голос Маленькой Феи, Цзян Сяохэн обрадовался:

— Папа, Маленькая Фея заговорила! Папа, ты слышал?

Цзян Жун с недоверием посмотрел на Маленькую Фею. Раньше только он мог слышать ее голос. После черного дождя ее голос стал слышен даже обычным людям. Ее способности улучшились.

Покрытый пылью от Маленькой Феи, Цзян Сяохэн одной рукой держал Лэлэ, а другой — старшего брата. Он запел и направился к тропе кудзу:

— Старший брат, я отведу тебя к дедушке Ли посмотреть на фруктовые деревья. У них их очень много.

Цзян Хао послушно последовал за Цзян Сяохэном, услышав его слова, он медленно кивнул.

Позади детей шли Цзян Жун и Гуань Шао. На пальцах Гуань Шао мерцал электрический разряд:

— Моя способность значительно усилилась. Думаю, это из-за черного дождя.

Цзян Жун чувствовал то же самое. Он ощущал, как его способность быстро растет. Причина, которую назвал Гуань Шао, уже приходила ему в голову.

Теперь он был еще больше заинтересован в способности Гуань Шао:

— Ты эспер стихии молнии? Это здорово.

Эсперы стихий встречаются один на сто тысяч, и их способности намного мощнее, чем у обычных эсперов. В прошлой жизни Цзян Жун лишь слышал о существовании эсперов молнии, но не ожидал, что в этой жизни увидит одного из них.

Гуань Шао повернулся к Цзян Жуну с любопытством:

— Что в этом хорошего?

Цзян Жун усмехнулся:

— Способность молнии хороша. Ты как ходячая зарядка.

Если бы в доме был эспер молнии, не нужно было бы устанавливать солнечные панели. В случае отключения электричества можно просто попросить эспера произвести энергию.

Гуань Шао не смог сдержать смех, а когда он закончил смеяться, Цзян Жун услышал его тихие слова:

— Тогда в будущем, если тебе понадобится электричество, я помогу тебе зарядиться.

Хотя это были обычные слова, уши Цзян Жуна покраснели, и он отвернулся:

— Хорошо.

Пройдя по тропе кудзу, они вышли к ручью, по которому текла черно-серая вода. Черный дождь последних дней поднял уровень воды, и ручей пережил кратковременный период

ложного процветания.

Теперь нельзя было идти по руслу, только по мостику, перекинутому через ручей. Этот мостик был сделан из нескольких плит, просто положенных на опоры. Им не повезло, так как одна из плит соскользнула с опоры, и мост стал еще уже.

Дети явно не привыкли ходить по такому узкому мосту без перил, и они стояли на краю, немного испугавшись. Цзян Сяохэн с обидой обернулся к Цзян Жуну:

— Папа, мост похудел...

Словарный запас Цзян Сяохэна был невелик, и иногда он выдавал неожиданные фразы. Цзян Жун с трудом сдержал смех:

— Не бойся, папа тебя понесет.

Прежде чем Цзян Жун успел подойти, Гуань Шао шагнул вперед и одной рукой подхватил обоих детей. Цзян Сяохэн вскрикнул и обхватил шею Гуань Шао, а Цзян Хао тоже протянул руку, чтобы обнять его.

Под смех и возгласы детей, они перешли мост. Цзян Жун стоял на другой стороне, наблюдая за этой теплой сценой, и в его сердце появилось чувство успокоения.

Гуань Шао поставил детей на землю и быстро вернулся к Цзян Жуну, протянув руку:

— На мосту есть мох, я помогу тебе перейти.

Цзян Жун внимательно посмотрел на длинные пальцы Гуань Шао, а затем улыбнулся:

— Не нужно, я могу пройти этот мост с закрытыми глазами.

В детстве на опорах моста лежали круглые бревна, и он с Чу Цяном часто бегал по ним.

Увидев, как Цзян Жун спокойно идет вперед, Гуань Шао молча посмотрел на свою ладонь, в его глазах промелькнула легкая грусть.

Обычно в саду дядюшки Ли были только он и его жена, но сегодня там оказалось больше десятка людей. Среди них были мужчины и женщины, старики и дети, они собирали фрукты с деревьев, держа в руках мешки или корзины.

Они действовали беспорядочно, срывая плоды, независимо от того, созрели они или нет. Из-за их грубых действий многие ветки деревьев сломались. На месте сломанных веток виднелись белые трещины, а незрелые плоды и листья падали на землю. Весь сад выглядел так, будто через него прошла саранча.

Увидев эту печальную картину, Цзян Сяохэн заплакал. С тех пор как они вернулись домой, он больше всего любил приходить с папой в сад дедушки Ли. Каждый раз, когда он видел, как деревья усыпаны плодами, он радовался.

Что случилось с его любимыми деревьями? Крупные слезы катились по щекам Цзян Сяохэна:

— Деревья ранены, у-у-у...

Плач ребенка привлек внимание людей, собирающих фрукты. Они стали вести себя

сдержаннее, и их голоса стали тише:

— Это тот эспер стихии дерева.

— Почему он пришел?

Цзян Жун, держа на руках рыдающего ребенка, направился к хижине дядюшки Ли. Под навесом дядя Ли сидел с мрачным лицом, куря сигарету, а тетушка Ли плакала, ее глаза опухли, как персики. Рядом с ними сидела молодая пара, мужчина выглядел интеллигентно и немного походил на дядю Ли, а женщина была на сносях, ее живот был огромен.

Увидев Цзян Жуна и его сына, дядя Ли с грустью отвернулся и вытер слезы сухой рукой. Тетушка Ли, увидев покрасневшее от плача лицо Цзян Сяохэна, тоже заплакала.

В этот момент интеллигентный мужчина встал и подошел к Цзян Жуну, улыбаясь и протягивая руку:

— Цзян Жун, давно не виделись! Я Ли Сяоцзюнь, помнишь меня?

Беременная женщина, сидящая рядом, не была так дружелюбна, как Ли Сяоцзюнь. Она с презрением посмотрела на Цзян Жуна и его сына, даже не пытаясь скрыть свое отвращение.

Не зная всей истории, можно было подумать, что Ли Сяоцзюнь пришел с инспекцией. Цзян Жун проигнорировал протянутую руку и спокойно посмотрел на него:

— Я знаю.

Ли Сяоцзюнь был единственным сыном дядюшки Ли и тем самым «ребенком из чужой семьи», которого ненавидел Чу Цян. Он хорошо учился, и благодаря деньгам, которые дядя Ли и тетушка Ли зарабатывали на фруктовом саду, он смог получить образование. После окончания учебы он устроился на престижную работу, женился на красивой женщине и жил в роскошном доме.

Если бы не Великий Кризис, Ли Сяоцзюнь был бы победителем в жизни, с красивой женой и успешной карьерой.

К сожалению, ему не повезло, и он столкнулся с Великим Кризисом. После кризиса его престижная работа исчезла, в городе не было воды и электричества, и жить стало невозможно. Роскошный дом в городе потерял все свои преимущества перед домом в деревне, и Ли Сяоцзюнь вернулся с семьей в родные края.

Те, у кого в деревне были родственники, поспешили к ним, а те, у кого их не было, искали любую возможность найти приют. Так поступили и родственники жены Ли Сяоцзюня, которые, несмотря на отдаленные связи, втиснулись в дом дядюшки Ли.

Легко пригласить гостей, но трудно их выпроводить. Дядя Ли и тетушка Ли знали это с самого начала. Они пытались отговорить Ли Сяоцзюня, но не смогли противостоять его щедрости.

Ли Сяоцзюнь сказал, что они сами были простыми людьми, и его успех стал возможен только благодаря помощи семьи его жены.

Он сказал, что эти десять с лишним человек не пришли просто так, они принесли деньги и припасы, которых хватит на некоторое время. Сейчас настало трудное время, и это проверка

человеческих отношений. Если они не позаботятся о этих людях, то после кризиса его семья и карьера будут разрушены.

Ради сына дядя Ли и тетушка Ли смирились. В это время они экономили на всем, отказывая себе в еде и необходимых вещах, чтобы обеспечить этих людей.

Но это были больше десяти человек, и каждый день им нужно было есть и пить. Холодильник дядюшки Ли быстро опустел, и запасы, которые они с трудом накопили, закончились. Тогда эти люди обратили внимание на фрукты в саду. Несколько дней назад они предложили пойти в сад.

Дядя Ли и тетушка Ли прекрасно понимали, что они задумали, но после нескольких дней отговорок Ли Сяоцзюнь поставил их перед фактом. Эти люди в деревне больше не могли жить и собирались отправиться на базу выживших в городе N.

Раз уж они все равно уходят, то зачем оставлять фруктовые деревья? Лучше собрать все плоды, чтобы было что есть в дороге.

Вот почему эти люди оказались в саду.

Дядя Ли и тетушка Ли не могли остановить трагедию, они только сидели под навесом и плакали. Если бы это были другие люди, разрушающие их сад, они бы схватили нож и сразились с ними. Но когда сад разрушал их собственный сын, их гордость и единственный ребенок, что они могли сделать?

<http://bllate.org/book/16638/1524445>